

Чжан Сяовэй пошел было за ним, тоже собираясь побежать вперед, как вдруг его руку сжала чья-то крепкая, сильная ладонь.

Он инстинктивно обернулся и увидел улыбающегося Ли Хана.

— Тебе лучше не ходить туда, — мягко сказал Ли Хан. — Там и так полно людей, чтобы о ней позаботиться. Посмотри на себя, ты же весь дрожишь от холода. Пойдем сейчас ко мне в комнату, примешь горячий душ и переоденешься в пижаму.

Не терпящим возражений тоном Ли Хан взял Чжан Сяовэя за руку и зашагал вперед, будто вокруг никого не было.

Оглянувшись, Чжан Сяовэй увидел, что остальные одноклассники пошли вслед за Ду Мэйли, а Линь Юй, Ван Гоюй и Боэрба шли следом за ним самим.

Сюй Ци застыл на месте, растерянно глядя на него.

— Учитель Сюй, со мной все в порядке, возвращайтесь! — крикнул Чжан Сяовэй ошеломленному Сюй Ци.

Чжан Сяовэй отчетливо почувствовал, как хватка Ли Хана на его руке стала еще крепче — от сильного сжатия у того даже побелели пальцы.

Чжан Сяовэй слегка дернул рукой, но высвободиться не смог. Он тихо произнес:

— Мне больно.

Ли Хан пропустил его слова мимо ушей и упрямо вел Чжан Сяовэя вперед.

Дойдя до двери номера, Ли Хан взял у Ван Гоюя карточку-ключ, вошел внутрь и с грохотом запер дверь на замок, оставив Линь Юя и Ван Гоюя стоять у порога и недоуменно переглядываться.

Затащив Чжан Сяовэя в комнату, Ли Хан грубо прижал его к двери, обхватил руками его голову и, нацелившись в губы, яростно поцеловал.

Он настойчиво протолкнул язык, хозяйничая во рту Чжан Сяовэя.

Чжан Сяовэй опешил от этого яростного, подобного урагану, натиска. Он попытался вырваться, но внезапно почувствовал во всем теле слабость и бессилие. Тем не менее, он крепко стиснул зубы и, как бы язык Ли Хана ни ласкал его губы, не позволял ему проникнуть

глубже, не давая ни единого шанса.

Лишь спустя долгое время Ли Хан медленно отпустил Чжан Сяовэя.

Чжан Сяовэй увидел, что его глаза широко раскрыты, налиты кровью и полны отчаяния. Он смотрел на него не мигая.

Без всякой причины в груди Чжан Сяовэя защемило от жалости. Однако, подвергнувшись этому внезапному натиску, он почувствовал себя оскорбленным, тем более что с ним обошлись так грубо и бесцеремонно. Он рассердился. Сейчас его взгляд был холодным, а лицо — бледным, отчего по коже пробежал мороз.

Раздался звонкий шлепок — Ли Хан влепил самому себе сильную пощечину. Тяжело дыша, он произнес:

— Извини, Сяовэй, я скотина. Я сам не понял, что творю. Побей меня, ну же, побей! — С этими словами он схватил руку Чжан Сяовэя и замахнулся ею на собственное лицо.

Чжан Сяовэй вырвал руку и слегка отвернулся, не желая с ним разговаривать.

Ли Хан зашел с другой стороны, встал перед ним и мягко заговорил:

— Когда я увидел, как ты прыгнул в воду, я потерял голову. Мне стало безумно, невыносимо страшно, что я больше никогда тебя не увижу. И я так возненавидел себя за то, что до сих пор не научился нормально плавать! Я впервые почувствовал себя настолько беспомощным, понимаешь? Ты хоть представляешь, что я пережил? Каково это — видеть, как любимый человек спасает кого-то в воде, и ничем не иметь возможности ему помочь?! И вообще, кто он такой? Что он о себе возомнил!

Тихий всхлип Ли Хана постепенно перерос в глухой, похожий на звериный рык.

В глубине души Чжан Сяовэй был тронут. Еще ни один мужчина не признавался ему в чувствах с такой страстью, даже Чжан Чжи.

Он протянул руку, коснулся пяти ярко-красных следов от пальцев на щеке Ли Хана и, прикусив губу, тихо спросил:

— Зачем нужно было бить так сильно? Почему ты совсем себя не бережешь?

Для Ли Хана эти слова прозвучали слаще небесной музыки. Он поспешно перехватил руку Чжан Сяовэя, прижал ее к своей щеке и с надеждой в голосе спросил:

— Значит, ты не сердишься? Если тебе все еще обидно, побей меня, побей, мне не больно! Я правда не понимаю, что со мной стряслось. Я ведь всегда умел держать себя в руках, но только что моя голова будто перестала мне подчиняться, в ней до сих пор все гудит. И сердце... оно все еще колотится как сумасшедшее, почувствуй сам. — Ли Хан приложил ладонь Чжан Сяовэя к своей груди, туда, где билось сердце.

От столь откровенного признания мысли Чжан Сяовэя смешались, однако привычный рационализм подсказывал, что нельзя так легко поддаваться чувствам. Тем более что в его сердце все еще жил другой человек — тот, кто с самого начала и до сих пор занимал в нем главное место. Чжан Сяовэй медленно убрал руку и, закусив губу, произнес:

— Я не сержусь на тебя. Но не нужно так измываться над собой. — Тут он громко чихнул.

Этот чих подействовал на Ли Хана как высочайший указ. Он тут же приложил ладонь ко лбу Чжан Сяовэя:

— Немного горячий. Неужели простудился?

— А ты и дальше стой передо мной и не пускай мыться и переодеваться. Ты хочешь, чтобы я простудился, или сам мечтаешь заболеть? — попытался сменить тему Чжан Сяовэй, с улыбкой склонив голову набок.

— Тогда давай помоемся вместе? Я с радостью тебе услужу, — подмигнул ему Ли Хан.

— Ну уж нет, не осмелюсь беспокоить ваше величество. И вообще, вместо того чтобы строить глазки, лучше бы подучился плавать. Глядишь, в ответственный момент и пригодится, — Чжан Сяовэй кокетливо улыбнулся, изящно развернулся и направился в ванную.

Однако тут же вернулся с банным полотенцем в руках и заботливо добавил:

— Сначала вытри волосы, а то простудишься.

Услышав, как в ванной зашумела вода, Ли Хан бессильно повалился на кровать и тяжело, протяжно вздохнул.

— Эм... господин Ли, извините, а у вас не найдется сменного нижнего белья? — Чжан Сяовэй слегка смущенно высунул голову из-за двери и негромко спросил лежащего на кровати Ли Хана.

Ли Хан поднялся с постели, не отрывая взгляда от Чжан Сяовэя.

Чжан Сяовэй только что помылся, капли воды стекали по его волосам на слегка смуглую кожу,

отчего весь его облик так и дышал свежестью и здоровьем.

— Что такое? Что-то не так? — Чжан Сяовэй оглядел себя, но не заметил ничего странного.

— Ну, если уж придираться, то не так здесь только одно — ты не показал себя во всей красе, — усмехнулся Ли Хан.

Достав абсолютно новые трусы, Ли Хан повернулся спиной и, пятясь, протянул их Чжан Сяовэю со словами:

— Надень поскорее, а то боюсь, что не сдержусь и сотворю что-нибудь похуже дикого зверя. Но вообще-то, раз уж ты забрал мое белье, мне самому переодеться будет не во что. Так что я заберу твое.

— Но мои-то уже ношенные, — в замешательстве произнес Чжан Сяовэй.

— Ничего страшного, я не брезгливый, — ухмыльнулся Ли Хан.

Когда Чжан Сяовэй вышел из ванной, Ли Хан уже снял футболку, обнажив крепкий, мускулистый торс. Поты, пролитые на тренировках, явно принесли отличные плоды.

— Ладно, иди мыться, а я принесу тебе белье, — Чжан Сяовэй опустил голову, не смея смотреть на Ли Хана, и, притираясь к стене, поспешил выскользнуть за дверь.

— Карточку возьми! — крикнул ему вслед Ли Хан, но Чжан Сяовэй уже успел убежать далеко.

Ли Хан проводил Чжан Сяовэя взглядом, горько улыбнулся, покачал головой и зашел в ванную.

Он включил душ, прислонился к холодной кафельной стене и медленно сполз на пол.

Если бы Чжан Сяовэй увидел его сейчас, то наверняка лишился бы дара речи.

Потому что Ли Хан сидел на полу, обхватив колени руками и низко опустив голову, и тихо, совсем как ребенок, плакал.

Струи воды из душа окутывали Ли Хана, смешиваясь с его слезами.

Так продолжалось до тех пор, пока Чжан Сяовэй не постучал в дверь.

Ли Хан взял полотенце, наспех обтерся, обернул его вокруг бедер, поправил руками мокрые

волосы и, выдавив перед зеркалом улыбку, вышел из ванной.

Чжан Сяовэй стоял под дверью и отчаянно жал на звонок, чувствуя себя невероятно неловко. Убегая в спешке, он забыл взять ключ-карту и машинально захлопнул дверь. Он понятия не имел, в каком виде Ли Хан выйдет ему открывать.

Пока Чжан Сяовэй терзался сомнениями, дверь распахнулась.

Перед ним стоял Ли Хан — обернутый в белоснежное полотенце на бедрах, он небрежно прислонился к дверному косяку и с улыбкой разглядывал гостя.

«Черт, ну почему он такой красивый?» — мысленно выругался Чжан Сяовэй.

Он протянул Ли Хану пластиковый пакет со словами:

— Хватит уже позировать, сейчас не время для фотосессий. Мне нужно провести Ду Мэйли. Только что встретил Линь Юя, он сказал, что с ней все в порядке, просто она сильно перенервничала. Ребята спорят, везти ли ее в больницу. Кстати, а ты врач какого профиля?

— Я-то? Акушер-гинеколог, — поджав губы, с абсолютно серьезным видом ответил Ли Хан.

— Ни капли серьезности. Ладно, можешь не ходить, Ду Мэйли тебе никто. Ты сегодня тоже устал, так что отдохни здесь.

— Твои дела — это мои дела, не смей больше говорить мне такие чужие слова. И вообще, ты только что снова назвал меня господином Ли, — насупился Ли Хан.

После пережитого слова Ли Хана стали звучать слишком прямолинейно и двусмысленно. Чжан Сяовэй молча опустил голову, но его сердце предательски заколотилось быстрее.

Он чувствовал, что в их отношениях произошел едва уловимый сдвиг, и эта перемена приводила его в замешательство.

Чжан Сяовэй и Ли Хан поспешили к Ду Мэйли. Там собралась вся группа, включая Ван Гоюя.

Боэрба стоял позади всех. Увидев Чжан Сяовэя, он приложил указательный палец к губам, призывая к тишине.

Чжан Сяовэй заметил, как Сюй Ци бросил на них взгляд и тут же опустил голову — в нем не осталось и следа от прежнего уверенного в себе преподавателя.

Гогай отвел Чжан Сяовэя в сторону и прошептал:

— Эта Ду Мэйли как очнулась, так и плачет без остановки, уже голова от нее раскалывается. Куратор хочет отвезти ее в больницу, а она ни в какую. Девчонки шепчутся, не вселился ли в нее злой дух.

— Глупости какие. Белый день на дворе, какой еще злой дух? — Чжан Сяовэй закатил глаза.

— Это староста пришел? — услышав голос Чжан Сяовэя, тихо всхлипнула Ду Мэйли.

— Это я, — Чжан Сяовэй подошел и присел на край ее кровати.

Увидев его, Ду Мэйли снова разрыдалась и, бросившись к нему на шею, громко заплакала.

Чжан Сяовэю оставалось лишь покорно гладить ее по спине и мягко успокаивать:

— Ну все, все позади, все здесь. Давай все-таки съездим в больницу, проверимся?

— Не хочу в больницу, пусть остальные идут развлекаться, я в порядке. Староста, пожалуйста, посиди со мной, — взмолилась Ду Мэйли.

Чжан Сяовэй посмотрел на стоящего позади куратора Ян Гуана. Тот похлопал Чжан Сяовэя по плечу и с улыбкой сказал:

— Сяовэй снова совершил подвиг! Вернемся — наградим по заслугам. Раз так, побудь пока с Мэйли, а если что понадобится — сразу зови нас.

Ян Гуан увел ребят из комнаты. Линь Юй вернул телефоны Чжан Сяовэю и Ли Хану, после чего вместе с Ван Гоюем тоже вышел.

В комнате остались только Сюй Ци, Ли Хан и Чжан Сяовэй. Чжан Сяовэй посмотрел на Сюй Ци. Тот замялся, словно собираясь что-то сказать, но сдержался и повернулся, чтобы уйти.

Чжан Сяовэй чувствовал, что с Сюй Ци творится что-то неладное, и спросил:

— Учитель Сюй, что с вами?

Сюй Ци обернулся, посмотрел на него, покачал головой и снова ничего не сказал.

Чжан Сяовэй заметил, что Ли Хан с самого момента, как вошел в комнату, сохранял абсолютно

бесстрастное выражение лица.

— Какие-то вы все странные, — пробормотал Чжан Сяовэй и снова присел на край кровати Ду Мэйли.

В комнате быстро воцарилась тишина. Заметив, что остались только Чжан Сяовэй и Ли Хан, Ду Мэйли уткнулась лицом Чжан Сяовэю в грудь и крепко обняла его.

Чжан Сяовэй неловко покосился на Ли Хана и обнаружил, что тот ухмыляется, глядя на него.

Обнимая старосту, Ду Мэйли постепенно успокоилась.

— Староста, спасибо... спасибо, что спас меня. Мне было так страшно, я... я... — Ду Мэйли всхлипывала, не в силах продолжить.

— Все уже хорошо, успокойся и ни о чем не думай. Поспи, и все пройдет, — мягко похлопывая Ду Мэйли по спине, утешал ее Чжан Сяовэй.

— Староста, я не сама упала в воду, — Ду Мэйли закусила губу, изо всех сил стараясь не расплакаться снова.

— Тогда этот симпатичный парень вытащил рыбу, нам всем стало любопытно, к тому же он такой красивый... В общем, мы с девчонками протиснулись поближе, чтобы посмотреть. Я знала, что у меня за спиной пруд, и вела себя очень осторожно. Но я никак не ожидала, что чья-то рука... толкнет меня... вниз! — от пережитого волнения Ду Мэйли путалась в словах.

— Что?! — вскрикнул Чжан Сяовэй. Эта новость его шокировала.

Он посмотрел на Ли Хана и заметил, что тот тоже изменился в лице.

— Ты уверена, что тебя не просто толкнули в толпе? — Чжан Сяовэй никак не мог прийти в себя от услышанного.

Ду Мэйли, закусив губу, уверенно кивнула.

— Если так, то это покушение на убийство. А за покушение тоже положен тюремный срок, — внезапно серьезно произнес Ли Хан.

— Девчонки стояли рядом с тобой, ты сам ничего не заметил? Кто именно находился возле Мэйли? — Чжан Сяовэй посмотрел на Ли Хана.

— Там была жуткая суматоха, и я совсем не смотрел на них, так что ничего не заметил. Когда я услышал крики о помощи, она уже была в воде.

— И что нам теперь делать? Рассказать куратору? — растерялся Чжан Сяовэй.

— Давай пока повременим. С Мэйли все в порядке, а если раздуть шумиху, в группе начнется паника. Даже если приедет полиция, вряд ли они смогут что-то выяснить, — подумав, медленно произнес Ли Хан.

— Мэйли, а ты что думаешь? — спросил Чжан Сяовэй, желая узнать ее мнение.

— Мне просто очень страшно. Не думала, что со мной случится такой кошмар. Да, я бываю резка на язык, но я никогда не желала никому зла и ни с кем не враждовала. Староста, я хочу бросить учебу, — на глаза Ду Мэйли снова навернулись слезы.

— Все хорошо, все хорошо. Ну-ну, не плачь. Может, тебе просто показалось? Все ведь толкались, кто-то мог задеть тебя чуть сильнее, вот ты и упала, а потом от испуга начала барахтаться и уплыла далеко от берега, — Чжан Сяовэй до сих пор не мог поверить словам Ду Мэйли. Подобное случалось разве что в кино, а столкнуться с этим наяву казалось настоящим кошмаром.

— Возможно... Староста, я хочу побыть одна, — лицо Ду Мэйли выглядело очень бледным и измученным.

Ли Хан молча вышел вслед за Чжан Сяовэем из комнаты. У дверей их ждали Гогай, Линь Юй, Ван Гоюй и Боэрба.

— Ну как она? Ду Мэйли в порядке? — с беспокойством спросил Боэрба.

— Ах ты, предатель! Думаешь только о девушках! Я тоже столько времени барахтался в воде, а ты обо мне даже не спросил, — в шутку фыркнул Чжан Сяовэй.

— Да ты понятия не имеешь, как круто смотрелся в воде! Когда ты спасал ее, это было так зрелищно, знал бы ты! В общем, мне все равно, ты обязан научить меня плавать, чтобы я тоже мог похвастаться, — с завистью протянул Боэрба.

Чжан Сяовэй посмотрел на стоящих бок о бок Ли Хана и Ван Гоюя, вздохнул и негромко посетовал:

— Вообще-то, главные виновники сегодняшнего переполоха — вы двое. Зачем вы вообще здесь появились?

— Эй, Чжан Сяовэй, давай рассуждать справедливо! Кто установил правило, что в эту усадьбу можно приезжать только вам, а нам нельзя? И мы не сделали ничего плохого. Мы просто ловили рыбу, какое отношение ее падение имеет к нам? К тому же мы с Ли Ханом бросились на помощь. Вместо благодарности ты нас допрашиваешь — где справедливость? Это прямо как в старой поговорке: Простой человек невиновен, виновна его драгоценность. Неужели быть красивым — это преступление? — возмутился Ван Гоуй, совершенно не обращая внимания на то, что Линь Юй толкает его в бок, призывая замолчать.

— Поглядите-ка на него, я сказал всего слово, а ты мне в ответ целую тираду выдал. Вам с мужем только в юмористическом дуэте выступать. Если на досуге будете давать концерты, точно с голоду не помрете, — съязвил Чжан Сяовэй.

Оглядевшись вокруг и не заметив Сюй Ци, он спросил:

— А где учитель Сюй? Вы его не видели?

— Мы видели, как учитель Сюй выходил из комнаты, у него на глазах были слезы. Мы спросили, что случилось, но он ушел, не проронив ни слова. Учитель Сюй сегодня ведет себя очень странно, — недоумевая, произнес Линь Юй.

— Да уж, вернемся — надо будет расспросить его. Наверное, сегодняшнее происшествие его сильно напугало. У меня у самого до сих пор сердце в пятки уходит, — прижав руку к груди, проговорил Гогай.

— Ты уверен, что вообще способен нащупать пульс сквозь свои слои жира? — тут же подколот Гогай Линь Юй.

— И вообще, когда ты держишься за грудь с таким страдальческим видом, мне аж врезать тебе хочется, — добавил Боэрба.

Пока они шутили, у Чжан Сяовэя зазвонил телефон.

Услышав звонок, Линь Юй хлопнул себя по лбу:

— Вот я дырявая голова! Пока тебя не было, какой-то Чжи звонил несколько раз. Я испугался, что случилось что-то важное, и ответил. Он просил тебя перезвонить, а я в этой суматохе совсем забыл.

— Ох... Надеюсь, ты не рассказал ему, что я прыгал в воду? — на лице Чжан Сяовэя отразилось беспокойство.

— Он так грозно выпрашивал, где ты, что я с перепугу все и выложил. А что, нельзя было говорить? — занервничал Линь Юй.

Перед тем как ответить на звонок, Чжан Сяовэй покосился на Ли Хана и заметил, как красивое лицо того слегка перекосилось от недовольства.

Показав кончик языка, Чжан Сяовэй принял вызов.

— Как ты?! Все в порядке?! На улице такой холод! — донесся из трубки яростный рев Чжан Чжи.

— Со мной все хорошо, правда, все в порядке.

Тихо успокаивая Чжан Чжи, Чжан Сяовэй медленно отошел в сторону.

К вспышкам гнева Чжан Чжи у него давно выработался иммунитет. Тот всегда много шумел, но быстро отходил.

Чжан Сяовэй легко мог представить, как на том конце провода сейчас бесится Чжан Чжи.

Вспомнив, как забавно Чжан Чжи хмурится, когда отчитывает его, Чжан Сяовэй невольно улыбнулся.

— Все нормально, ты же знаешь, как я плаваю. Ты мне сам когда-то проиграл.

— Чушь! Кто старое помянет... К тому же я, как-никак, твой первый учитель. Быстро называй меня наставником!

— Ой-ой, ученик превзошел учителя! Просто у меня врожденный талант.

— Чушь собачья! Если бы я тебя не научил...

— Перестань ругаться. Все равно тебе меня не обогнать. Хе-хе, хочешь, зови меня наставником, я тебя потренирую?

— Вздор. Сяовэй, ты изменился, — внезапно посерьезнел Чжан Чжи.

— М-м? И в чем же? — удивился Чжан Сяовэй.

— Стал болтливым, подкалываешь меня постоянно. Раньше ты был таким холодным, неприступным Чжан Сяовэем. Может, в университете появился кто-то, кто заставляет тебя радоваться? — мягко спросил Чжан Чжи.

— Не выдумывай глупостей. У меня тут сейчас полный кавардак, давай я позже перезвоню. Я позабочусь о себе, не переживай, — поспешно закончил разговор Чжан Сяовэй и положил трубку.

<http://bllate.org/book/21931/2278621>